

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

В ваших руках — первая часть нового двухтомного издания, посвященного планированию и подготовке боевых действий в районе знаменитой Курской дуги командованием вермахта и Красной армии, которое увидит свет в ближайшее время. В первой книге — помимо обзора отечественной историографии о событиях на Огненной дуге кратко проанализировано положение Германии после зимней кампании 1942/43 г., представлена обстановка, сложившаяся в центральной части советско-германского фронта после завершения неудачной для нас Харьковской оборонительной операции и отхода войск Воронежского и Юго-Западного фронтов за Северский Донец в районе Белгород — Шебекино — Изюм, на неизвестном ранее документальном материале раскрыты планы германского командования на летнюю кампанию 1943 г., впервые в отечественной историографии детально реконструирован процесс зарождения замысла и подготовки операции «Цитадель», срыв которой советскими войсками фактически завершил коренной перелом в Великой Отечественной войне.

Двухтомник предполагалось издать первым в серии работ о событиях лета 1943 г., которую я задумал в начале 2000-х¹. Однако

---

¹ *Замулин В. Н.* Прохоровка — неизвестное сражение великой войны. М.: Транзиткнига, АСТ, 2006. 736 с.; *Замулин В. Н.* Курский излом. Решающая битва Отечественной войны. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 1000 с.; *Замулин В. Н.* За-секреченная Курская битва. Неизвестные документы свидетельствуют. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 816 с.; *Замулин В. Н.* Забытое сражение Огненной дуги. М.: Яуза, Эксмо, 2009. 712 с.; *Замулин В. Н.* Курская битва. 70 лет мифов и легенд. М.: Вече, 2016. 480 с.

реализовать замысел удалось лишь сегодня. На это повлияли существенные трудности, с которыми я столкнулся при сборе документального материала, и отсутствие в отечественной историографии этого масштабного события крупных трудов, которые могли бы стать ориентиром для развертывания исследования.

Сегодня наши представления о том, как готовились события, связанные с завершением коренного перелома в войне (даже о замыслах советской стороны, не говоря уже о противнике), остаются на уровне середины 1960-х гг., они фрагментарны и во многом далеки от исторической правды, т.к. до развала СССР тема планирования и подготовки противоборствующими сторонами битвы под Курском для отечественных исследователей была фактически закрыта. Главные причины — идеологическое давление и отсутствие у них возможности работать с необходимыми архивными источниками. Материалы Ставки ВГК и фронтовых управлений по данной проблематике находились на секретном хранении, основной массив боевых документов советских войск, действовавших под Курском, начали рассекречивать лишь после развала СССР. А документы командования вермахта, хотя свободный доступ к ним в зарубежных архивах был открыт ещё в середине прошлого века, априори рассматривались как недостоверные, умалявшие роль советских вооруженных сил в победе над фашизмом. Даже трофейные источники, хранившиеся в Архиве МО СССР¹, из-за этого использовались крайне редко. Например, до начала 2000-х гг. в открытых изданиях не встречается информация из большого массива документов штаба ГА «Центр» за июль–август 1943 г., войска которой в ходе «Цитадели» наступали на Курск с севера. Хотя этот материал был захвачен в качестве трофеев в Белоруссии ещё в 1944 г., во время окружения её главных сил и после передачи в архив, переведен на русский язык. Лишь в 2003 г. небольшая его часть впервые была опубликована в сборнике «Курская битва. Хроника. Факты. Люди»².

Однако и после 1993 г., когда истек пятидесятилетний срок секретности для боевых документов и в ЦАМО РФ их начали посте-

---

¹ С 15 ноября 1975 г. — ЦАМО РФ.

² Курская битва. Хроника. Факты. Люди. В 2 т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 383 с.

пенно выдавать для работы исследователям, ситуация кардинально не изменилась. Архив по-прежнему оставался ведомственным, поэтому для зарубежных исследователей сохранился все тот же особый, сложный режим доступа даже к открытым материалам. А у нас в стране начался тяжелейший кризис, поэтому отечественные ученые не спешили пополнять свои знания о событиях коренного перелома и стирать белые пятна недавней истории.

В 1950–1980 гг. дефицит информации о Курской битве в определенной мере восполнялся мемуарами полководцев и военачальников, имевших к ней непосредственное отношение, а также их публикациями в специализированных периодических изданиях, которые в большинстве своем, по сути, были кусками из всё тех же книг воспоминаний, обработанных под журнальный размер. Наиболее интересными и значимыми для историков стали воспоминания Маршалов Советского Союза Г. К. Жукова, А. М. Василевского, К. С. Москаленко, генерала армии С. М. Штененко, а также книги фельдмаршала Э. фон Манштейна и генерал-полковника Г. Гудериана, которые были выпущены ограниченным тиражом в середине 1950-х. Однако из-за жесткой цензуры, уродовавшей книги советских генералов и маршалов, а также в силу тенденциозности оценок германскими военачальниками действий советских войск и их настойчивого желания все просчеты и ошибки свалить на Гитлера, информация даже из этих, безусловно, интересных трудов давала искаженную картину событий весны–лета 1943 г. Особенно по сложным проблемам, каковыми, безусловно, являлись процессы выработки замысла операции «Цитадель» и подготовки советской стороной системы мер по отражению удара на Курск.

Перечисленные проблемы существенно усугубляло идеологическое давление со стороны цензурных органов. В результате за весь послевоенный период проблемы планирования летней кампании 1943 г. и Москвой, и Берлином относительно подробно рассматривались лишь в одном крупном отечественном труде — монографии военных историков Г. А. Колтунова и Б. Г. Соловьева «Курская битва», вышедшем в 1970 г.¹ Однако

¹ Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г. Курская битва. М.: Воениздат, 1970. 400 с.

главное внимание в ней было уделено деятельности советской стороны — Ставки ВГК и командования фронтов. Процесс же формирования замысла и разработки плана «Цитадель», подготовка для её реализации войск, а также весь комплекс проблем, связанных с этим, излагались скупно, на основе крайне узкой документальной базы.

Справедливости ради следует отметить, что такой же подход был характерен и для Э. Клинка, автора первого немецкого крупного исследования истории Курской битвы на документальном материале — «Операция «Цитадель», 1943 г. Принцип действия»¹, — который был опубликован в 1965 г. В этом труде деятельность советского командования весной–летом 1943 г. вообще не затрагивалась, в то время как процесс разработки замысла удара на Курск, подготовка плана наступления и причины его срыва излагались подробно и всесторонне. Однако в последующие годы в западной исторической науке положение с разработкой темы событий под Курском заметно изменилось в лучшую сторону. В настоящее время и германскими, и англоязычными исследователями сражение изучено и описано значительно шире и подробнее, чем то, как велась разработка Курской оборонительной операции, отечественными историками. В значительной мере это связано со стремлением Гитлера подробно документировать историю создания Третьего рейха и собственный вклад в его развитие, а также с рассекречиванием на Западе значительно раньше, чем в СССР, боевых документов войск, участвовавших в Курской битве, и высших структур управления вермахтом. Благодаря этому сохранился огромный массив документального материала по этой проблематике, который сегодня доступен не только военным специалистам, но и обычным гражданским исследователям.

Отечественным же ученым за минувшие 75 лет не только не удалось подробно реконструировать на документальном материале весь процесс подготовки к Курской битве, но даже понять мотивы ряда ключевых решений противоборствующими сторо-

---

¹ *Klink E. Das Gesetz des Handelns. Die Operation «Zitadelle». 1943. Stuttgart, 1966. 356 s.*

нами. Например, какие факторы повлияли на выбор Берлином именно варианта наступления, изложенного в плане «Цитадель», несмотря на крайне неблагоприятные условия, в которых он разрабатывался, и явное ожидание этого удара советской стороной, или какие факторы влияли на неоднократный перенос начала наступления.

Ключевым фактором для проведения всестороннего анализа процесса планирования и подготовки удара на Курск было наличие разноплановой документации войск вермахта, привлекавшихся для его проведения, причем минимум уровня штаб армии — группа армий. Её поиск и получение стали главной задачей на первом этапе работы над книгой. В настоящее время эти материалы сосредоточены в трёх странах — США, ФРГ и России. Несмотря на то что основная часть боевых формирований вермахта была разгромлена на советско-германском фронте, их командованию удавалось эвакуировать большую часть архива штабов, в том числе и материалы планирования прошлых операций. Например, попавшие в руки советских войск после «Багратиона» документы штаба ГА «Центр» и её армий за 1943 г. в основном носили оперативный характер: дневные и вечерние донесения, разведсводки и т.д. А приказы, протоколы совещаний, материалы разработки наступления на Курск были вывезены в Берлин и в 1945 г. переданы англо-американскому командованию. Причем большая часть их оказалась в Национальном управлении архивов и документации США (NARA USA) под Вашингтоном.

В 1955 г. США и Великобритания вернули трофеи (за исключением карт и небольшой части документов) в военный архив ФРГ. А через два года после начала реализации германским правительством «Доктрины Хальшейна»¹ обратились к ФРГ с просьбой сделать микрофильмирование документов вермахта за период Второй мировой войны. Основная часть этой работы была выполнена в 1959–1965 гг. В настоящее время в NARA USA хранятся 16 000 фотопленок (или роллов, как они именуются в сис-

---

¹ Внешнеполитическая доктрина, проводившаяся правительством ФРГ с 1955 по 1970 г. с целью изоляции ГДР на мировой арене.

теме архива) с этим материалом, распределенных по 11 фондам: Главное управление вермахта (ОКВ, Т-077), командование сухопутных войск (ОКХ, Т-078), документы службы безопасности и полиции (Т-175), группы армий (Т-311), армии (Т-312), танковые армии (Т-313), корпуса (Т-314), дивизии (Т-315), части войск СС (Т-354), тыловые районы (Т-501) и части флота (Т-1022). Однако тогда были пересняты не все материалы, относящиеся к событиям советско-германского фронта, поэтому сегодня работать с ними возможно, только лично прибыв во Фрайбург, где расположен федеральный архив, и заранее заказав дела на определенное время. Возможно, это покажется удивительным, но отечественному исследователю, несмотря на несоизмеримое расстояние между странами, получить материалы из США проще, чем из ФРГ. Микрофильмирование исторического материала существенно упростило доступ к ним — достаточно отсканировать пленки. Хотя роллы имеют довольно высокую стоимость — от 100 до 150 долларов США. Тем не менее мне удалось собрать для книги минимум необходимых документов из обоих западных архивов. Подавляющее большинство из них вводится в научный оборот впервые. Однако в силу перечисленных причин времени для поиска потребовалось больше, чем я предполагал, приступая к этой работе.

В трофейном фонде (№ 500) ЦАМО РФ тоже удалось найти интересные и важные источники, хотя их количество несоизмеримо с тем объемом материала, который был получен из США и ФРГ. В первую очередь следует назвать недавно рассекреченную стенограмму совещания командующего ГА «Центр» фельдмаршала Г. фон Клюге с командующим ЗТА генерал-полковником Г. Рейнхардом 17 июня 1943 г. Этот документ, хотя напрямую и не касается подготовки «Цитадели», даёт представление об общем историческом фоне, на котором шла её подготовка, позволяет понять настроение и мнение генералов руководящего звена одного из двух стратегических объединений, привлеченных для её реализации, относительно плана наступления и проблем, возникших из-за него у командования армий, которые не были связаны с операцией, но находились рядом. Боевые и отчетные документы вермахта из американского, германского и россий-

ского военных архивов составили основу источниковой базы настоящего исследования.

Вторая крупная проблема, которая существенно отстрочила подготовку книги и усложнила работу над ней, — это необходимость параллельного анализа очень большого массива информации из разных источников в хронологической последовательности. Из-за того, что до настоящего времени отечественным историкам не удалось создать достоверную картину подготовки Германии к Курской битве, наряду с открытыми публикациями по этой теме пришлось подробно изучать весь без исключения собранный архивный материал штабов ГА «Юг», «Центр» и их войск до танковых и пехотных дивизии включительно, а его общий объем оказался несколько тысяч страниц. Однако результаты превосходили мои ожидания. Такой подход позволил не только подробно описать события по дням и часам, определить факторы, оказывавшие существенное влияние на разработку замысла удара на Курск, но и понять мотивы ряда ключевых решений военного и военно-политического руководства Рейха на стадии обсуждения плана и летней кампании, и операции «Цитадель».

В связи с использованием в книге значительной массы документального материала германских вооруженных сил у читателя могут возникнуть справедливые вопросы: «Насколько достоверны данные из этих источников?», «Есть ли в них элемент пропаганды и какова вероятность сознательного искажения оперативной информации?». Безусловно, работа органов пропаганды в Германии была организована на очень высоком уровне, она пронизывала всё её общество и госструктуры. Однако в вермахте существовало довольно жесткое разделение информации для внутреннего пользования и материалов для пропаганды. Пропагандой в вооруженных силах занимались военнослужащие из рот пропаганды — корреспонденты, специальные сотрудники, обрабатывавшие информацию в нужном ключе для так называемых военных отчетов, направлявшихся в различные средства массовой информации, издательства и т.д. В свою очередь, эти отчёты тоже проходили специальную проверку, и на них часто ставили специальный штамп цензуры или четко писали — это материал для пропаганды. В документах же штабов всех воин-

ских формирований вермахта, в том числе в журналах боевых действий, отчетах для вышестоящих органов, донесениях, ориентировках и т.д., если и встречаются ошибки, то, как правило, фактические, связанные с отсутствием данных из района боевых действий (с поля боя), из-за ошибок или описок при их передаче от низовых подразделений наверх, но никак не пропагандистского характера. Причем искажение фактов, допущенное в документах для внутреннего использования сознательно, а тем более подлог являлись поводом к привлечению офицера, решившегося на такой шаг, к суду военного трибунала. Это не касается темы убыли личного состава в боях. Со статистикой потерь военн-бюрократическая система вермахта работала на основе иных правил и установок, но в работе над книгой подобных документов я практически не использовал.

Вместе с тем следует помнить, что документы в штабах вермахта писали люди, в большинстве своём поддерживавшие нацистскую идеологию, разделявшие идеи превосходства Германии и её вооруженных сил над другими странами, армиями и нациями. Поэтому тональность отдельных материалов, а также встречающиеся в них отдельные оценочные суждения в полной мере можно отнести к пропаганде. Эти куски сразу выделяются в тексте повествования (стилистически) и, как правило, не относятся к фактической стороне боевой работы войск и их штабов.

Однако достоверность обнаруженных источников ещё не определяет их ценность для задач исследования. В одной дивизии, корпусе, армии параллельно могло быть несколько журналов боевых действий и отчетов о работе войск, т.к. каждый отдел штаба вел свою документацию. Для историка, изучающего боевые операции, важнейшими являются материалы двух отделов (управлений): оперативного (Ia) и разведывательного (Ic). Именно в них сосредотачивалась ключевая информация: данные о численности частей и соединений, ходе боевых действий, расположении собственных подразделений, их проблемах и задачах, действиях противника, планах операции, приказы и распоряжения вышестоящего командования, разведдонесения, протоколы допросов военнопленных и перебежчиков, а также

сводные карты, схемы и отчеты о положении в полосе обороны (наступления). Из всех собранных мною источников они оказались наиболее объёмными и информативными. Поэтому для анализа обстановки, замысла германского командования и событий, предшествовавших июльским боям 1943 г., в книге главным образом использовались материалы именно этих отделов штабов разных уровней.

Вместе с тем, характеризуя базу собранных для книги источников, следует отметить и ещё один существенный момент. Параллельный анализ материалов Красной армии и вермахта показал, что германские корпусные и армейские документы в большинстве случаев более информативны и объективны, чем советские того же уровня. Важной особенностью журналов боевых действий оперативных отделов является критический подход к действиям своих войск. Если в советских документах подобного рода неудачи и ошибки обычно старались не отражать или писать о них кратко и поверхностно, то немецкие офицеры часто даже на незначительные просчеты специально заостряли внимание. И при этом, в отличие от журналов боевых действий советских соединений, в немецких обязательно указывается источник информации, приведённой в журнале, а также дается большое приложение. Кроме того, особенностью данных из журналов боевых действий является их большая достоверность и высокая степень детализации, чем из оперативных материалов, касавшихся не только хода боевых действий, но и процесса их планирования, т.к. они уже прошли определенную проверку. Круг источников информации для журналов был очень широкий: стенограммы телефонных переговоров офицеров высшего звена управления, вплоть до командующего группой армий, шифровки, донесения, ориентировки своих штабов и соседних соединений и другие оперативные аутентичные документы. Причем в приложение, как правило, включаются все документы, использованные для написания журнала. Поэтому они более информативны, чем советские такого же рода, за исключением фронтового уровня.

Тем не менее при сопоставлении трофейных материалов с документами Красной армии (особенно однотипных) в первых тоже обнаруживается немало недочетов и ошибок. Поэтому счи-

таю, что всесторонне осветить проблему, дать ей объективную оценку и реконструировать исторические события с высокой долей достоверности, особенно в динамике, возможно лишь с помощью параллельного анализа источников обеих противоборствующих сторон.

Важную роль в моём исследовании, в части оценки боевых возможностей войск ударных группировок в районе Курской дуги, сыграли отчётные материалы (донесения) 4 ТА и АГ «Кемпф», 9А, в которых указана численность бронетехники перед началом наступательной операции. Все перечисленные источники важны тем, что это первичные документы, следовательно, наиболее достоверные.

Достаточно широко в книге используются данные из работ отечественных и зарубежных авторов, опубликованных в 1960-е годы и позже. На мой взгляд, наиболее информативными и интересными оказались упомянутые выше обобщающие труды советских историков Г. А. Колтунова и Б. Г. Соловьева, германских — Э. Клинка и новая работа Р. Тёппеля¹, сборник американского исследователя С. Ньютона «Курская битва: немецкий взгляд»², подготовленный по материалам, хранящимся в фондах NARA USA, а также совместный труд шведских авторов Н. Цеттерлинга и А. Франксона с анализом статистического материала по Курской битве. Вместе с тем важную роль для создания исторического фона повествования, характеристики отдельных исторических фигур, более рельефного описания ключевых тенденций в оценке способов дальнейшего ведения войны руководством вермахта и точек зрения на летнюю кампанию 1943 г., которые имели место весной и летом 1943 г., использовались мемуары непосредственных участников тех событий. Однако авторы этих книг процесс планирования и подготовки Курской битвы часто описывают односторонне и претенциозно, оценки ими ключевых событий и решений носят крайне субъективный характер и, главное, нередко расходятся с исторической реальностью, поэтому

---

¹ *Töppel R.* Kursk 1943: Die größte Schlacht des Zweiten Weltkriegs. Schönigh, Paderborn, 2017. — 230 s.

² *Ньютон С.* Курская битва: немецкий взгляд. М.: Яуза, 2006. — 576 с.

они использовались для анализа лишь как вспомогательный источник.

В книге я постарался не только обозначить крупные «производственные» проблемы, возникшие в войсках вермахта при подготовке удара на Курск, и раскрыть то, как они решались германским командованием на всех уровнях, но и включить в канву повествования «человеческую составляющую» этого грандиозного события. Для того чтобы в общих чертах дать читателю представление о некоторых особенностях характера и личности основных участников событий, которые в той или иной мере влияли на подготовку и боевую работу войск. Решить эту задачу помогали и мемуарная литература, и архивные материалы — стенограммы совещаний, в том числе и в присутствии Гитлера, телефонных переговоров, бесед генералов и офицеров, их письма к соратникам. Кроме того, в монографии широко используется информация из работ ряда западных исследователей, занимающихся биографиями полководцев Третьего рейха.

В книге дано приложение со значительным статистическим материалом, который поможет читателю глубже осмыслить изложенное в основном тексте. Кроме того, она иллюстрирована редкими фотографиями, собранными за несколько лет работы.

Подготовка первой монографии и двухтомника в целом заняла шесть лет. В ходе этой большой и кропотливой работы я постоянно чувствовал поддержку родных, коллег, друзей, сотрудников отечественных и зарубежных архивов. Я признателен всем за терпение, понимание, потраченное время и готовность внести свой посильный вклад в восстановление событий истории нашего Отечества.

Благодарю за всестороннюю помощь в подготовке исследования великолепного организатора науки, ректора Юго-Западного государственного университета, доктора технических наук, профессора Сергея Геннадьевича Емельянова.

Особо хочу отметить вклад в очень трудоёмкую техническую работу над книгой и поблагодарить за большую товарищескую помощь по переводу всего собранного трофейного материала замечательного ученого, доктора наук Алексея Борисовича Шевелева и человека, посвятившего себя делу сохранения памяти